

Цзян Чи уже немного пожалел, что предложил эту дурацкую затею.

— Легче, полегче, — юноша судорожно втянул воздух, его прозрачные, подернутые влагой глаза наполнились слезами, а от уголков глаз до самых щек из-за нехватки дыхания разлился нежный, почти девичий румянец.

— Я и так... делаю это максимально осторожно, — мужчина за его спиной с трудом сдерживал необъяснимое волнение, стиснув зубы так, что на лбу проступили вены, а на висках выступили мелкие капельки пота. Его изумрудные глаза потемнели, наливаясь тяжелым мраком. — Потерпи еще немного.

Юноша изо всех сил старался сдержать дрожащий блеск в глазах, прикусив пухлые губы до тонких следов от зубов.

Корсет, прошитый китовым усом, затягивался все туже. И без того тонкая талия восточного юноши среди слоев белоснежного кружева казалась хрупкой розовой веточкой, готовой сломаться от малейшего прикосновения, а многослойная юбка напоминала клубящиеся облака.

Брайт впервые имел дело с женским платьем. Эти сложные, роскошные и гладкие, словно вода, дорогие ткани казались настолько нежными, что могли испортиться от одного касания. Кружева и шелковые ленты ставили в тупик даже элитного полицейского, за плечами которого были сотни раскрытых дел.

Пышный подол был поднят к талии. Цзян Чи, чьи щеки горели от смущения, а на коже проступил легкий пот, дрожа, поднялся на цыпочки. Одной стройной, изящной ножкой он неуверенно опирался на бархатный пуф у изножья кровати.

Он стоял в этой позе уже довольно долго и, несмотря на то, что мужчина поддерживал его сзади, слегка пошатывался от усталости. Носок, обтянутый гладким белым шелком, был натянут до предела. Две шелковые ленты обвивали мягкую белизну бедра, сходясь в кокетливый бант на нежной коже, где смешивались оттенки розовой розы и топленого молока.

Со стороны это выглядело как картина, от которой любой человек невольно покраснел бы и затаил дыхание. На черном рынке такой шедевр заставил бы самых жирных и развращенных аристократов и богачей драться до крови, предлагая за него баснословные суммы.

Юноша с прекрасным, утонченным лицом издал мучительный стон. Капля пота, пропитанная ароматом его кожи, скатилась с острого подбородка в ямку ключицы, тут же скрывшись под пышным готическим кружевом на плечах. Видна осталась лишь изящная, влажная от пота белоснежная шея.

Брайт услышал, как в его собственной голове зазвучал порочный шепот.

Так хотелось... слизнуть эту каплю... языком.

Такой пугливый восточный красавец — вряд ли он что-то сделает, даже если принудить его силой. Оставить на этом безупречно чистом теле свои метки, укусить так, чтобы он задрожал от страха. Возможно, он просто забьется в угол и будет тихо плакать, а в его красивых голубых глазах застынет мелкий дождь. Он мог бы осыпать этого дерзкого мужчину проклятиями своими алыми, как лепестки цветов, губами, но скудный запас слов и заикающаяся, ломаная английская речь позволили бы ему лишь издавать самые беспомощные и манящие всхлипы.

Темно-зеленые глаза мужчины на мгновение затуманились, но сдавленные, торопливые просьбы юноши быстро вырвали его из этого проклятого, грязного наваждения.

Как он мог допустить такие абсурдные мысли?

Это же прямой путь в ад!

Честный офицер Брайт мысленно обругал себя последними словами и, чувствуя вину, поспешил закончить с лентами, завязав последний бант.

Когда вся эта утомительная процедура подошла к концу, Цзян Чи почувствовал, что его сознание наполовину покинуло тело. Он был до смерти измотан.

Он совсем не привык ходить, постоянно придерживая подол, а туфли на высоких каблуках с жемчужинами доставляли ему сплошные мучения. Однако он был настолько хорош собой, что даже в своем неловком, шатком состоянии казался окружающим милой, чистой и неуклюжей девушкой.

Волосы Цзян Чи были достаточно длинными, а ленты шляпки идеально скрывали выступающий кадык, так что он выглядел по-настоящему бесполом существом.

Когда последние сумерки растворились в тяжелых облаках, девушка в белом платье вышла на перекресток длинного переулка.

Цзян Чи тихо попросил Систему:

— Скажи мне хоть что-нибудь.

Система, опасаясь, что её Хозяин из-за чрезмерного страха потеряет рассудок и шкала психического здоровья упадет до нуля, добросовестно перебрала свою фонотеку и решила включить ему на повторе праздничный плейлист с песнями к китайскому Новому году.

В голове у Цзян Чи тут же загрели петарды, забили барабаны и завывли сурны. От этого шума его повело в сторону.

«Спасибо, стало еще страннее», — подумал он.

Он настороженно огляделся. Город был охвачен ужасом из-за тени Ночного Демона и недавних убийств, поэтому, как только наступила ночь, на улицах не осталось ни души.

Лишь одинокая девушка в шляпке, украшенной белыми камелиями, неверной походкой шла сквозь ночной мрак. Она казалась совсем юной, а широкие поля шляпки открывали лицо, прекрасное, как лунный свет; в её ясных глазах мерцал нежный, почти призрачный голубоватый ореол. Крошечные каблучки, инкрустированные жемчугом, то и дело попадали в выбоины разбитой мостовой, грозя в любую секунду вывихнуть ногу.

Он наблюдал за «ней» уже давно. С того самого момента, как «она» нерешительно ступила на эту безмолвную улицу, с тех пор как «она» ускользнула из рук того пронизательного полицейского, и даже с того времени, когда он сам еще работал в баре, где подавали дешевое пойло и танцевали девицы.

Этот нелепый план с самого начала был у него как на ладони. Раз уж восточный юноша решил рискнуть собой, то и он может без всякого стеснения дать волю своим искривленным желаниям, которые становились всё труднее контролировать. Он должен был показать этому ветреному, изворотливому маленькому негоднику: если он не получит его расположения и если тот не будет смотреть только на него, он непременно погибнет.

Цзян Чи охватила паника. Он попытался взглянуть на комментарии в трансляции, надеясь найти хоть какую-то подсказку в потоке сообщений, но кроме странных, вызывающих румянец пошлостей там ничего не было.

Он крепче сжал подол платья. В этот момент он не заметил, как каблук угодил точно в трещину между камнями мостовой.

— Угх, — глухо вскрикнул он, повалившись на землю, и в уголках его глаз мгновенно выступили жалобные слезы.

<http://bllate.org/book/20566/2055046>